

Цзяньгэ, Снежный пик Инея.

Женщина в дворцовом наряде сидела в павильоне «Морозный снег» на вершине горы.

Тонкий меч, вокруг которого кружился холодный свет, летал вокруг её тела, и духовная энергия меча бурлила вокруг неё, время от времени издавая жужжащий звук.

Эта женщина была хозяйкой Пика Снежного Льда, хозяйкой Лу Юйлюй, Лин Шуансюэ.

«На этот раз меня спас тот ребёнок...»

Редкая теплота появилась в ее холодных и застывших глазах.

В ее руке был кусочек духовного нефрита кровавого цвета.

«Я поглотила большую часть духовной энергии этого Кровавого Духа Нефрита. После его полного очищения моё развитие восстановится и даже достигнет более высокого уровня...» — пробормотала Лин Шуансюэ себе под нос.

На этот раз она была в огромном долгу перед своей ученицей.

Она не могла не вспомнить, как впервые принесла ребёнка на гору.

У юной девушки, которая только что пережила боль утраты близких, был решительный взгляд, и она поклялась стать фехтовальщицей.

Однако ее способности к самосовершенствованию были действительно слишком плохими.

Она с трудом продвигалась к стадии Очищения Ци и не могла выиграть несколько матчей на небольших соревнованиях на пике. Тот факт, что она была прямой ученицей Пика Снежного Льда, но не обладала силой прямой ученицы, должен был заставить секту обратить на неё внимание.

«В мгновение ока она стала сияющей звездой не только на Пике Снежной Королевы, но и во всём Цзяньгэ».

Лин Шуансюэ мягко покачала головой.

Вспоминая тот день, когда её ученица продемонстрировала свой талант на Большом соревновании Цзяньгэ, она редко улыбалась.

В тот день Лу Юйлюй победила всех учеников с вершин и перешла на стадию создания фундамента, оставив лишь одно замечание ученику, проигравшему ей: «Победившая тебя — Лу Юйлюй, прямая ученица пика Снежного Льда в Цзяньгэ».

Юная девушка доказала, что она не бесполезна, а её наставник не был самым недалёковидным лидером пика в Цзяньгэ.

В тот день Лин Шуансюэ, у которой с тех пор, как она начала заниматься искусством фехтования, почти не было эмоциональных всплесков, снова почувствовала, что может плакать.

Она знала, что, должно быть, что-то случилось с ее ученицей.

Должно быть, это была невероятная удача — в одночасье превратить обычную девушку в вундеркинда-фехтовальщика. Но как её наставница, она могла только радоваться этому.

Та маленькая девочка, которая когда-то была невежественной, выросла и стала гордостью Секты Меча. Ей не только больше не нужно было беспокоиться о ней, но и на этот раз она спасла ей жизнь.

Она знала, что этот ученик станет её гордостью и радостью в этой жизни.

«Интересно, где Юйлиан взяла этот нефрит Кровавого Духа... Это такой особенный предмет, что даже у главы Секты Меча его нет. Должно быть, она заплатила за него высокую цену и сильно пострадала...»

Ее сердце, которое было холодным столько лет, потеплело.

(Возможно, я смогу стать ближе к этому ребенку в будущем.)

Лин Шуансюэ знала, что у нее плохо получается выражать свои эмоции.

После того, как она начала практиковать путь меча, она постепенно сократила время, которое проводила в общении с другими людьми. Со временем она стала такой же холодной и равнодушной, как и сегодня.

Однако изменить ее личность в одно мгновение оказалось непростой задачей.

Когда сегодня её ученица пришла, чтобы утешить её, у неё было несколько возможностей сказать больше, но в итоге она даже не смогла выразить ей свою благодарность.

К счастью, у нее была идея получше.

Её ученица подарила ей волшебный деревянный меч, который мог передавать сообщения. Пока она вкладывала в него свою духовную силу, она могла общаться со своей ученицей.

Были вещи, которые она не могла сказать лично, но с помощью волшебного меча она могла попытаться передать их в послании.

Более того, ее ученица упомянула ей сегодня о мече.

Она сказала, что в ближайшие дни будет часто общаться с ней с помощью меча и расскажет ей несколько интересных историй, которые услышала в мире боевых искусств.

Она также научила её простой игре в шахматы, которую освоила в мире боевых искусств и в которую можно было играть, используя связь между мечами. Это было довольно весело.

«Этот ребёнок сильно изменился после путешествия по миру боевых искусств».

Лин Шуансюэ вспомнила о своей маленькой ученице, которую она видела сегодня.

Теперь юная девушка больше походила на ребёнка с энергичным выражением лица и улыбкой на губах по сравнению с упрямой и пронизательной фехтовальщицей, которой она была до того, как заболела.

Когда она прошлой ночью тайно использовала своё духовное чутьё, чтобы понаблюдать за ней, она увидела, как девочка смеётся над коротким мечом, вероятно, вспоминая истории Цзянху,

которые она ей рассказывала.

Лин Шуансюэ была довольна. Она беспокоилась, что её ученица станет такой же, как она, отдалится от эмоций и человеческих связей.

Но теперь, казалось, что она волновалась напрасно.

В этот момент Лин Шуансюэ достала из рукава короткий меч с широким лезвием. На мече были выгравированы слова.

«Хозяин, уже поздно. Может, Юйлю расскажет тебе истории Цзянху, которые она слышала за это время?» — гласила надпись.

Лин Шуансюэ посмотрела на эти слова с лёгкой улыбкой на своём ледяном и прекрасном лице. Девочка была по-настоящему обеспокоена этим вопросом, хотя могла бы потратить это время на изучение новых техник владения мечом.

Как культиватор зарождающейся души с многолетним опытом в мире Цзянху, она могла интересоваться обычными историями Цзянху?

Но Лин Шуансюэ не хотела гасить энтузиазм своей ученицы и надеялась использовать эту возможность, чтобы улучшить их отношения.

Однако она не знала, как реагировать, будучи дружелюбным и доступным мастером.

После долгих раздумий она решила действовать постепенно. Она ответила всего одним словом: «Хм».

Но как только она отправила ответ, то пожалела об этом. У неё была редкая возможность пообщаться со своей ученицей без личного контакта, но она вела себя как обычно.

Вскоре пришел ответ с другой стороны.

«Однако, Мастер, я думаю, что рассказывать истории, как обычно, было бы скучно. Как насчёт того, чтобы я притворился рассказчиком и рассказывал вам истории так, как если бы я был этим человеком, а вы просто слушали бы, как обычные слушатели?»

Прочитав сообщение, Лин Шуансюэ была слегка удивлена.

«Если бы я могла проникнуться мыслями рассказчика, возможно, я бы вела себя не так, как обычно...» — подумала она.

Со временем обе стороны привыкнут к этой естественной перемене.

Почувствовав, что её идея осуществима, Лин Шуансюэ быстро решила ответить.

□Хорошо.□

□Если Мастеру покажется, что тон и речь ученика несколько странны, пожалуйста, не обращайтесь внимания. Рассказывая истории, ученик не будет использовать формы «Мастер» и «ученик». Я надеюсь, что Мастер не обидится на это.□

□Все в порядке.□

Лин Шуансюэ чувствовала, что это хорошо.

Чем больше её ученица будет вести себя не так, как обычно, тем менее странной покажется ей перемена в поведении.

□В таком случае, пожалуйста, подождите немного, дорогой гость. Позвольте мне немного подготовиться и медленно рассказать гостю подготовленную историю~□

На этот раз ответ был немного медленнее.

Лин Шуансюэ посмотрела на сообщение, и на её лице, которое редко выражало какие-либо эмоции, появилось удивление.

Честно говоря, она не могла себе представить, как бы выглядела её послушная ученица, говоря такие вещи.

Казалось, что её ученица действительно сильно выросла за время этого путешествия по Цзянху. (Прим. пер.: Цзянху — это место в сянься, не знаю, что именно оно означает)

За такой короткий промежуток времени он смог полностью погрузиться в образ рассказчика.

Возможно, эти её ученики и раньше рассказывали много историй другим людям...

Она действительно выросла.

Лин Шуансюэ снова почувствовала себя счастливой за свою ученицу.

<http://tl.rulate.ru/book/124270/5227333>